

Шахторин Александр Александрович**Shakhtorin Aleksandr Aleksandrovich**

кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Краснодарского высшего военного
авиационного училища летчиков

PhD in History,
Associate Professor,
Department of Humanities,
Social and Economic Sciences,
Krasnodar Air Force Institute for Pilots

ИЗ ИСТОРИИ ОРГАНИЗАЦИИ БОЕВОЙ ПОДГОТОВКИ В ЧЕРНОМОРСКОМ КАЗАЧЬЕМ ВОЙСКЕ В ДОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД (КОНЕЦ XVIII – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX В.)

GLIMPSES OF HISTORY OF COMBAT TRAINING MANAGEMENT WITHIN THE BLACK SEA COSSACK HOST IN THE PRE-REFORM PERIOD (THE LATE 18TH-THE FIRST HALF OF THE 19TH CENTURIES)

Аннотация:

Материалы статьи отражают и подчеркивают важность изучения гражданами современной России истории своей страны, ее вооруженных сил, в частности Кубанского региона, связанной с организацией в первой половине XIX в. боевой подготовки в Черноморском казачьем войске. Дается обзор наиболее значимых нормативных документов той поры, определяющих требования к теоретическому и практическому обучению ратному делу рядовых казаков, выделяются роль и значение в этом процессе наказных атаманов. Сделаны выводы, что в первой половине XIX в., в связи с распространением на казачьи войска России новых положений по организации боевой учебы, черноморцы стали постигать военное дело несколько упрощенно по сравнению с соответствующей практикой в регулярной армии. Следствием проводимой военным ведомством политики явилось то, что в рассматриваемый период в Черноморском казачьем войске стали формироваться первые учебные подразделения, в которых организацией боевой учебы успешно занимались черноморские казачьи офицеры, ранее проходившие военную службу за пределами войска в гвардейских частях и имевшие богатейший боевой опыт. Анализируя на примере Черноморского казачьего войска объективные процессы, наблюдаемые в области боевой учебы российского воинства, автор делает вывод, что недостатки при подготовке личного состава различных воинских формирований Императорской армии послужили одной из ключевых причин поражения России в Крымской войне 1853–1856 гг.

Ключевые слова:

Черноморское казачье войско, учебные казачьи воинские подразделения, организация военной подготовки казаков.

Summary:

It is of the utmost importance to modern Russian citizens to study the history of the country and its armed forces, in particular in Kuban region, related to combat training management of the Black Sea Cossack Host in the first half of the 19th century. The research provides an overview of the pivotal regulatory instruments establishing the requirements for the theoretical and practical training of private Cossacks in this period and defines the role of appointed atamans (leaders) in this process. Since new Russian regulations on military training applied to Cossack hosts in the first half of the 19th century, the Black Sea people started acquiring military skills in a simplified form compared to the relevant practice in the regular army. The policy pursued by the country's military department resulted in the creation of the first training units within the Black Sea Cossack Host in the period under review. Combat training was successfully arranged by the Black Sea Cossack officers who had previously served in the Guards and had a wealth of combat experience. By a case study of the Black Sea Cossack Host, the author analyzed the objective processes observed in the field of military training of the Russian troops. The researcher concluded that the shortcomings in training the personnel of various military units of the Imperial Army were one of the key reasons for the defeat of Russia in the Crimean War of 1853-1856.

Keywords:

Black Sea Cossack Host, Cossack military training units, Cossack military training management.

С момента прибытия в 1792–1794 гг. для укрепления южных пограничных рубежей Российской империи первых воинских подразделений черноморских казаков, выходцев из Запорожской Сечи, для заселения дарованных Екатериной Великой земель на правобережье реки Кубани прошло не одно столетие. Все дальше отдалается от нас – ныне живущих – короткий по масштабам отечественной истории промежуток времени, в рамках которого происходило освоение предками современных территорий Краснодарского и Ставропольского краев, а также степных и горных районов Республики Адыгея. Именно в XIX в. наблюдались тесно связанные с этим процессом зарождение, становление, развитие и укрепление нового, второго по величине в царской России, казачьего воинского формирования – Черноморского (Кубанского) казачьего войска (далее – ЧКВ).

В целом история Кубанского региона в XIX в., а вместе с ней и судьба кубанского казачества достаточно подробно представлены в работах И.Д. Попки, Ф.А. Щербины, Е.Д. Фелицына, П.П. Короленко и других видных историков и литераторов, живших на Кубани на рубеже XIX–XX вв., бывших свидетелями и участниками тех исторических событий, непосредственно знавших

выдающихся земляков той поры, трудами которых преумножалась слава Кубани. Не оставили без внимания рассматриваемую тему и зарубежные авторы [1]. У наших современников может сложиться ложное представление о том, что к истории кубанских казаков XIX в. добавить нечего, однако это не так. История Кубанской земли пополняется, прирастает новыми историческими фактами, событиями, штрихами из увидевших свет новых архивных документов, газет и журналов, вошедших в научные исследования, статей, монографий, публикаций авторских коллективов ученых-историков, краеведов, граждан, изучающих историю малой родины в контексте исторического прошлого России и ее вооруженных сил.

Военные походы и сражения, пограничная (кордонная) служба черноморских (кубанских) казаков, подвиги, совершенные ими во имя Отечества, жизнь и быт, традиции и обычаи, изучение и глубокое осмысление вопросов православной веры, народного образования, экономического развития, строительства городов и станиц, сельскохозяйственного производства, административной деятельности, станичного самоуправления, судебных, правоохранительных органов и пенитенциарной системы, судеб лучших представителей казачьего сословия, роль и значение региона для России в целом – вот неполный перечень предметов научного исторического изучения современных исследователей. В этом ключе на основе архивных источников, научных публикаций и исторических документов мы предприняли попытку обобщить и проанализировать материал, затрагивающий вопросы нормативно-правового регулирования в области организации и повышения качества боевой подготовки, а также формирования и развития учебных воинских подразделений (команд) Черноморского казачьего войска, создаваемых для обучения нижних чинов и урядников ратному делу в целях усиления боеспособности. На примере ЧКВ мы попытались найти объяснение тому, почему мероприятия боевой подготовки в Императорской армии в целом и иррегулярных воинских формированиях в частности в указанный исторический период не могли оказать существенного влияния на боевую эффективность русских войск в ходе Крымской войны 1853–1856 гг., завершившейся поражением.

До 30-х гг. XIX в. в Черноморском казачьем войске вопросы плановой боевой учебы и подготовки казаков находились в зачаточном состоянии, а речи о создании в казачьих полках учебных подразделений (команд), где обучение ратному делу, говоря современным языком, носило бы плановый, системный характер, не было вовсе. В этот исторический период на Кубани ратному делу казаки обучались, неся кордонную службу на постах и залогах, перенимая боевой и жизненный опыт у старших товарищей и врагов, участвуя в коротких стычках и боевых операциях против горских народов. Русский военный историк, этнограф, общественный деятель, казачий генерал, участник Кавказской, Крымской и Русско-турецкой войн Иван Диомидович Попка (1819–1893) по этому поводу писал, что прежде всего кордонная линия служила «казакам школой для большой войны» [2, с. 122].

Петр Николаевич Краснов, генерал-майор русской императорской армии, атаман Всевеликого Войска Донского, военный и политический деятель, писатель и публицист, изучая этот вопрос, замечал, что уставов, которые регламентировали бы службу казаков в казачьих полках, в первой четверти XIX в. не было. «Казаков выручали природная сметка и предания старого времени. Если там и учили казаков, то всюду разнообразно, каждый учил, "как умел или как наставляли его офицеры и казаки, бывшие когда-нибудь в гвардейских полках или в артиллерии"», – писал он [3, с. 146].

Ситуация с организацией боевой учебы в казачьих войсках стала меняться с 1830 г., когда в иррегулярных воинских формированиях Российской империи стали утверждаться первые руководства и наставления по организации военной службы казачьего сословия, которые до этого отсутствовали. Основоположителем в принятии новых положений выступило крупнейшее воинское формирование – Донское казачье войско [4, с. 16].

Первой попыткой регламентировать боевую службу казаков стала «книжка, изданная в 1830 г., по повелению Николая I, войсковым наказным атаманом войска Донского Власовым по наставлению атамана Платова. Она заключала в себе указания, как каждый казак должен держать себя перед Богом, Государем и Отечеством; но имела скорее нравственно-воспитательное значение, чем характер устава». В следующем году была сделана новая попытка регламентации особых боевых приемов у казаков в Наказе Донским казачьим полкам [5, с. 85].

Конечно, преобразования, касающиеся подготовки и военной службы ближайших соседей черноморцев – донских казаков, не могли остаться без внимания руководства ЧКВ. Первое упоминание об официальном формировании учебной команды в Черноморском казачьем войске для обучения казаков правилам строевой службы содержится в приказе по войску от 19 мая 1830 г. Приказ наказного атамана гласил, что для создания нового учебного воинского подразделения из всех казачьих полков, находящихся в это время на лагерных сборах, командирам полков необходимо откомандировать в команду по 20 конных казаков «на лучших лошадях» [6, л. 16; 7, с. 442].

Однако, по нашему мнению, учебные цели, для достижения которых черноморские казаки откомандировывались на учебу, в тот период носили во многом формальный характер, поскольку в скором времени учебная команда была переименована в дежурную. Можно предположить, что для оперативного управления частями ЧКВ, дислоцировавшимися на значительных расстояниях

от войскового штаба, находящиеся в команде казаки большую часть служебного времени проводили в качестве постовых, караульных, конвойных, полицейских, вестовых лиц, курьеров, быстро выполнявших служебные поручения руководства ЧКВ, такие как сопровождение обозов, людей, грузов; передача приказаний, донесений, пакетов с документами командирам конных полков, пластунских батальонов, артиллерийских батарей и т. д. [8, с. 442].

Новым этапом в формировании и развитии учебных воинских подразделений для подготовки казаков и урядников стал приказ военного министра № 58 от 1838 г., в соответствии с которым на казачьи войска империи были распространены Правила для состава и построения казачьих полков. Необходимость в этом назревала давно, и предпосылкой послужил следующий исторический факт: «Государь Император при смотре казачьих полков изволил заметить, что они не имеют общих для движений в соединенном составе правил; вследствие чего высочайше повелел: исполняемые в Лейб-гвардии Казачьем и Атаманском полках правила переписать к руководству и по всем казачьим войскам, соединив их для сего в одно положение» [9, с. 37].

Казачий генерал П. Краснов, характеризуя принятые Правила для состава и построения казачьих полков, отмечал, что «первый казачий устав в высшей степени интересен. Это ряд правил караульной, аванпостной, разведывательной, внутренней и т. п. службы, рассказанных простым общедоступным языком, большею частью в повелительном наклонении. Правила, или, вернее, устав полкового учения, по-прежнему оставался только на словах, и в бою казаки руководились сметливостью своих начальников и природным тактом» [10, с. 146].

В ЧКВ названные указания военного ведомства стали предметно реализовывать лишь через 3 года – 18 мая 1841 г., когда за подписью командующего войсками на Кавказской линии и Черномории, наказного атамана Черноморского казачьего войска, генерал-лейтенанта Николая Степановича Заводовского по войску был циркулярно разослан приказ следующего содержания: «Изданные в приказе Военного Министра от 02.05.1838 № 58 "Правила для состава и построения казачьих полков" относительно фронтовой части не совершенно введены в полках вверенного мне войска. Полки находятся на кордоне, в закубанских укреплениях, в экспедициях, и ученьем заниматься невозможно» [11, с. 442]. Во исполнение указаний наказного атамана ЧКВ существующая в войске дежурная команда была вновь реформирована в учебную. В ней переменился состав нижних чинов от казачьих полков первой очереди, проходящих военную подготовку, предписывалось менять каждые полгода. Цель при этом ставилась вполне конкретная: «возвратившихся при малейшей свободе употреблять в полках для указания прочим нижним чинам порядка по фронту». Первым командиром вновь сформированной учебной команды, как гласят архивные документы, стал ранее служивший в гвардии сотник Решитько [12, с. 442–443; 13].

Налаживание организации боевой подготовки казаков во вновь формируемой по приказанию наказного атамана Н.С. Заводовского учебной команде совпало с назначением 11 мая 1841 г. на должность начальника штаба Черноморского казачьего войска генерал-майора Григория Антоновича Рашпиля – личности неординарной, выдающейся, передовой для своего времени.

Если учесть тот исторический факт, что наказной атаман Черноморского войска Н.С. Заводовский в своем лице совмещал несколько должностей, находился большую часть времени вне войска в Ставропольской губернии и, помимо прочего, часто лично в качестве командующего Кавказской линией в Черномории планировал военные экспедиции против горцев и участвовал в них в разных районах вверенной ему территории, то фактически атаманом ЧКВ был начальник штаба Г.А. Рашпиль. С 1842 г. его статус исполняющего должность наказного атамана Черноморского казачьего войска и командующего Черноморской кордонной линией был официально закреплен высочайшим повелением. Именно на этого руководителя ЧКВ, в недалеком прошлом блестящего гвардейского офицера, командира лейб-гвардии Черноморского эскадрона Собственного Его Императорского Величества Конвоя, в первую очередь легли непростые задачи по организации боевой учебы как в казачьих частях войска в целом, так и в учебной команде в частности.

Благодаря активной деятельности генерал-майора Г.А. Рашпиля на посту народное образование в крае и боевая подготовка в войске стали выходить из затяжного кризиса. «Рашпиль не получил никакого образования, но развил свои богатые способности путем самообразования... Рашпиль был не столько военным деятелем, сколько превосходным администратором...» – писал о нем Ф.А. Щербина – кубанский казачий политик, общественный деятель, историк, основоположник российской бюджетной статистики, член-корреспондент Императорской академии наук, поэт и писатель [14, с. 100]. «На первом плане своей общественной деятельности, – говорил о нем современник, – он поставил три задачи: образование служебное, благоустройство земельное, просвещение умственное... Будучи самоучкой, жадно стремившимся к знанию, он требовал от офицеров известной подготовки. В этих целях он учредил в Екатеринодаре конную учебную часть и лично обучал урядников, подготавливая их в офицеры. В походах в горы он всегда брал с собой гвардейский эскадрон как наглядный образец хорошо подготовленной и дисциплинированной части... хорошо приученный к правильному боевому строю и долженствовавший служить образцом для казачьих плохо подготовленных полков» [15, с. 100; 16, с. 132]. Как гвардейский офицер, в прошлом участвовавший во многих сражениях и походах, лично учивший боевому мастер-

ству казаков в гвардейском эскадроне, Г.А. Рашпиль прекрасно понимал значение военной подготовки для совершенствования теоретических и практических навыков, тактических приемов, применяемых при обучении ратному делу черноморских казаков.

Надо заметить, что в период активной деятельности генерала Г.А. Рашпиля на посту исполняющего обязанности наказного атамана ЧКВ (40-е – начало 50-х гг. XIX в.) – 1 июля 1842 г. – было принято высочайше утвержденное Положение о Черноморском казачьем войске, которое впервые законодательно установило порядок отбывания черноморскими казаками воинской повинности. В соответствии с документом ЧКВ обязывалось: «а) охранять границы войска от набегов народов закубанских и б) выставлять полки, батальоны и батареи на службу вне границ войска» [17, п. 47].

Для выполнения этой задачи войско должно было иметь «во всегдашней готовности к службе» следующие подразделения: 1 гвардейский дивизион, 12 конных полков, 9 пеших батальонов и 1 конно-артиллерийскую бригаду, состоящую из 3 конных батарей и 1 пешей артиллерийской роты. В отношении порядка службы устанавливалось общее правило: «Для охраны границ войско должно иметь одну треть полков, батальонов и батарей на кордонах, а две трети в домах своих; при чрезвычайных же военных требованиях – две трети на службе, а одну треть в резерве, в пределах войска» [18, п. 48]. Однако принятое положение не предусматривало в штате ЧКВ специальных учебных подразделений. Этот недостаток в 30–40-х гг. XIX в. был устранен на местном уровне, а в дальнейшем – законодательно закреплён в высочайше утвержденном 1 августа 1870 г. Положении о воинской повинности и о содержании строевых частей Кубанского и Терского казачьих войск. Согласно данному документу, официально в штат нового иррегулярного воинского формирования страны – ККВ – был введен учебный дивизион, учрежденный приказом по ККВ еще 19 апреля 1862 г. в целях развития в казаках «понятия кордонной службы» и системного обучения «наездничеству, джигитовке, меткой стрельбе и ловкому действию холодным оружием», явившийся по сути правопреемником учебной команды ЧКВ. В 1865 г. на базе этого дивизиона сформирована учебная сотня [19, с. 442–443; 20]. 13 мая 1867 г. его правовой статус законодательно закреплён приказом военного министра № 186: в войске «для образования урядников» сформирован Кубанский казачий учебный дивизион со штаб-квартирой в Екатеринодаре [21, с. 125].

Исследуя вопросы боевой учебы и подготовки черноморских казаков, отметим, что в рассматриваемый исторический период (первая половина XIX в.) высшее руководство Российского государства продолжало утверждать и распространять по казачьим войскам новые наставления по организации службы и подготовке казачьих воинских формирований. Разумеется, руководители ЧКВ строго руководствовались данными документами, требовали от подчиненных их изучения и неукоснительного выполнения. В частности, в 1845 г. в дополнение к ранее утвержденным были приняты и распространены на все казачьи войска Краткие правила строевой службы для иррегулярных войск и дополнения к оным для Собственного Его Императорского Величества Конвоя [22].

С 1849 г. в черноморских конных полках основой для организации службы стали Правила для состава построений и движений в войсках казачьих и иррегулярных для мусульман, положения которых явились первой попыткой описать и регламентировать строевую службу в иррегулярной коннице [23]. В этом же году 25 апреля приняты Правила для пешей службы в полках казачьих. Сущность нового документа отражена во вступлении: «Казачи по роду своей службы редко оставляют коня и имеют много занятий, свойственных их назначению, от которых зависит лихость казака. Во внимании к сему устав конного строя для казачьих полков упрощен по возможности. Что же касается для пешего устава, то оный и не предполагается как излишний; но от казаков должно требовать основательное понятие только о началах пешей службы, от которой они, по принадлежности своей военному званию, не могут быть изъяты, дабы излишними по этой части требованиями не отвлекать их от полевой кавалерийской службы, составляющей прямое их назначение...» [24, с. 1]. В данном руководстве для казачьего сословия содержались только самые необходимые положения, заимствованные из Правил пешей службы в кавалерийских полках и Воинского устава о пехотной службе.

Таким образом, в середине XIX в. в связи с распространением на казачьи войска Российской империи новых положений по организации военной службы казаки в упрощенном порядке стали постигать основы пешей, внутренней, гарнизонной и, наиболее важной, кавалерийской службы. Эти объективные процессы протекали и в Черноморском казачьем войске, где по образцу регулярной армии приказами наказных атаманов формировались первые учебно-боевые подразделения казаков. Военная учеба в них успешно реализовывалась благодаря богатейшему опыту черноморских офицеров и генералов, длительное время проходивших военную службу за пределами ЧКВ в гвардейских частях империи, неоднократно участвовавших в боевых походах и сражениях, на практике постигнувших суворовский принцип «Учить войска тому, что необходимо на войне».

Однако, по нашему мнению, предпринимаемых усилий руководства страны, военного ведомства, казачьих воинских формирований в первой половине XIX в. в области подготовки и организации боевой учебы регулярных войск и иррегулярных воинских формирований Российской империи было недостаточно. Подтверждением тому могут служить изложенные факты из истории ЧКВ, где

учебное воинское подразделение существовало в единственном числе и не покрывало потребности войска. (В 70-х гг. XIX в. по образцу регулярной армии учебные подразделения (команды) в большинстве своем стали создаваться при каждой воинской части казачьих войск, теоретическое и практическое обучение в них проводилось по единым учебным программам и планам [25, л. 1].)

Качество преподавания ратного дела сильно зависело от мастерства казачьих офицеров – педагогов. Приказы и наставления по боевой учебе казаков носили упрощенный характер. При этом казачье сословие в общей массе было неграмотным. Обеспечение казаков современными вооружениями оставляло желать лучшего. Эти и многие другие причины социального и экономического плана середины XIX в. не могли не отразиться на боевой готовности русской армии в целом. Проблемы с обучением и подготовкой войск, связанные с отсутствием плановости и системности боевой учебы, детальной нормативной регламентации, малым количеством опытных педагогических кадров, использованием при обучении ратному делу несовершенных тактических приемов, методов, а также недостаточностью оснащения, вылились в одну из существенных причин поражения Российской империи в Крымской войне 1853–1856 гг.

Ссылки:

1. Бреэре И. Казаки. М., 1992. 441 с. ; Maurice H. The Cossacks. N. Y., 1945. 237 p. ; McNeal R.H. Tsar and Cossack, 1855–1914. Oxford, 1987. 262 p.
2. Попка И.Д. Черноморские казаки в их гражданском и военном быту: очерки края, общества, вооруженной силы и службы в двух частях. Репр. воспр. изд. Краснодар, 1998. 192 с.
3. Краснов П. Действия казаков совместно с регулярной конницей // Военный сборник. СПб., 1894. № 7.
4. Сохлаков А.Ю. Комплектование казачьих формирований и порядок службы казаков Российской империи в XIX – начале XX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2004. 25 с.
5. Баратов Н. Казачьи вопросы (Кавказские казаки) // Военный сборник. СПб., 1897. № 11.
6. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 249. Оп. 1. Д. 1105. Л. 16.
7. Энциклопедия Кубанского казачества / под общ. ред. В.Н. Ратушняка. Краснодар, 2013. 504 с.
8. Там же. С. 442.
9. Правила для состава и построения казачьих полков. СПб., 1838.
10. Краснов П. Указ. соч. С. 146.
11. Баратов Н. Указ. соч. С. 442.
12. Там же. С. 442–443.
13. ГАКК. Ф. 670. Оп. 1. Д. 21.
14. Щербина Ф.А. История кубанского казачьего войска. В 2 т. Т. 2. История войны казаков с закубанскими горами. Репр. воспр. изд. 1913 г. Краснодар, 1992. 880 с.
15. Там же. С. 100.
16. Клочков О.Б. Генерал Г.А. Рашпиль и его военно-политическая и государственно-административная деятельность : дис. ... канд. ист. наук. Армавир, 2005. 219 с.
17. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XVII. СПб., 1843. № 15809.
18. Там же. П. 48.
19. Энциклопедия ... С. 442–443.
20. ГАКК. Ф. 670. Оп. 1. Д. 21.
21. Казачьи войска. Краткая хроника казачьих войск и иррегулярных частей. Справочная книжка Главной Императорской квартиры / под ред. В.К. Шенка ; сост. В.Х. Казин. СПб., 1912. 462 с.
22. Краткие правила строевой службы для иррегулярных войск и дополнения к оным для Собственного Его Императорского Величества Конвоя. Б. м., 1845.
23. Правила для состава построений и движений в войсках казачьих и иррегулярных для мусульман. СПб., 1849.
24. Правила для пешей службы в полках казачьих. СПб., 1849.
25. ГАКК. Ф. 396. Оп. 1. Д. 626. Л. 1.

References:

- Baratov, N 1897, 'Cossack Questions (Caucasian Cossacks)', *Voyenny sbornik*, St. Petersburg, no. 11, (in Russian).
Breere, I 1992, *The Cossacks*, Moscow, 441 p., (in Russian).
Klochkov, OВ 2005, *General G.A. Rashpil and His Military-Political and State-Administrative Activities*, PhD thesis, Armavir, 219 p., (in Russian).
Krasnov, P 1894, 'Actions of the Cossacks in Conjunction with the Regular Cavalry', *Voyenny sbornik*, St. Petersburg, no. 7, (in Russian).
Maurice, H 1945, *The Cossacks*, New York, 237 p.
McNeal, RH 1987, *Tsar and Cossack, 1855-1914*, Oxford, 262 p.
Popka, ID 1998, *Black Sea Cossacks in Their Civil and Military Life: Essays of the Region, Society, Armed Forces and Services in Two Parts*, Krasnodar, 192 p., (in Russian).
Ratushnyak, VN (ed.) 2013, *Encyclopedia of the Kuban Cossacks*, Krasnodar, 504 p., (in Russian).
Scherbina, FA 1992, *History of the Kuban Cossack Troops*, in 2 vols, vol. 2, *The History of the Cossack War with the High-Landers of the Kuban*, Krasnodar, 880 p., (in Russian).
Shenk, VK (ed.) & Kazin, VKh (comp.) 1912, *Cossack Troops. Brief Chronicle of the Cossack Troops and Irregular Parts. Reference Book of the Main Imperial Apartment*, St. Petersburg, 462 p., (in Russian).
Soklakov, AYU 2004, *The Recruitment of Cossack Formations and the Order of Service of the Cossacks of the Russian Empire in the 19th – Early 20th Centuries*, PhD thesis abstract, Moscow, 25 p., (in Russian).